

Оглавление

ВЕЧНОСТЬ И ВЕЩНОСТЬ / 11

Судьба стула / 13

Часть 1

ОБРАЗ ЖИЗНИ / 15

«Арийцы» и евреи в оккупированной Чехословакии / 16

Терезин / 22

Детские дома / 23

Отдел детей и молодежи / 27

Транспорты / 28

Питание / 32

Здравоохранение и гигиена / 34

Мальши / 37

Дисциплина / 38

Правонарушения / 40

Работа / 41

Религия / 42

Любовь / 44

Дети-философы / 46

Личность и коллектив / 47

Репатриация или ассимиляция? / 49

Агрессия и терпимость / 51

Помощь старикам и больным / 52

Образование / 53

Младшие школьники / 55

Лекции / 57

«Чему я училась в концлагере» / 58

Семинары / 59

«Вопреки» / 60

Школа будущего / 61

Отдел досуга / 62

Театр / 62

Литература / 64

Рисование / 65

Спорт / 67

Маргарин для гармониста. Из дневника Хельги Вайсовой (Хошковой). / 68

Часть 2

ЖУРНАЛЫ: «ВЕДЕМ», «КАМАРАД», «РИМ РИМ РИМ», «БОНАКО» / 87

«ВЕДЕМ» – МЫ ВЕДЁМ

«Республика ШКИД» / 88

Воспитатель Вальтер Айзингер и детдом № 1 / 89
Терезинские куплеты / 94
Пелек Счастливый: «Да здравствуем Мы!» / 95
История журнала «Ведем» / 97
Вальтер Айзингер. Статьи из «Ведема» / 99
Петр Гинц / 102
Эва Гинц (Хава Прессбургер) / 106
Сочинения Петра Гинца / 108
Рубрики «Ведема»: Походы по Терезину, Культурное обозрение, Один из нас / 115
Сатира и юмор / 121
Стихи из «Ведема» / 127
Хана Поссельтова-Ледерерова. Встреча с Ганушем Гахенбургом / 129
Сочинения Гануша Гахенбурга / 130
На распутье. Мой друг Зденек Орнест / 146
Зденек Орнест. Стихи. / 153
«КАМАРАД» – ТОВАРИЩ / 156
Переписка с Мишей Краусом / 156
Небесное братство / 158
Ребята из нашего дома / 161
Иван Полак. Выпуск «Камарада» / 167
Томаш Ганс. Летопись детдома / 169
Рассказы, заметки, стихи (№ 1 – 22) / 171
Романы с продолжением / 205
Гонза Корец. Жертвы моря / 205
Иржи Шульхоф. Земля миллионов / 206
Миша Краус. Клад Ральфа Лангдона / 207
Оскар Пик. Дикий Запад / 211
Гонза Корец. Владыка мужей Севера / 212
Пепечек Бехавый. На ракете вокруг земного шара / 214
Оскар Пик. Ферина / 216
Кошуля. Раджа / 217
Шулина (Гонза Корец). Потерянный след / 219
«РИМ РИМ РИМ» – МИР МИР МИР / 220
Франта Майер. Отчет о работе детдома «Нешарим» / 220
Редакция «Рим Рим Рима» / 221
Рубрики и заметки / 223
Экстренный выпуск № 12 / 225
Рассказы / 228
Стихи / 237
«БОНАКО» – БОРДЕЛЬ НА КОЛЕСАХ / 240
Воспитатель Гертруда Секанинова и девушки из L 414 / 240
Из воспоминаний Эвы Германовой / 241
Из воспоминаний Ноэми Блановой / 242
Рассказы / 242

Часть 3

БАБОЧКИ ЗДЕСЬ БОЛЬШЕ НЕ ЖИВУТ. Избранные стихи / 247

Павел Фридман. Бабочка. / 248

Аноним. Считалка. / 248

Аноним. «Солнышко-око...» / 249

Кая. Баллада. / 250

Неизвестная девочка. К сумраку. / 251

Аноним. Хотите посчитать? / 252

Милена. «Дом, родимый дом...» / 253

Аноним. «Лихтшпере» / 254

Зденек Грюнхут. Q 306 / 255

Тёрка. «Сарой проматерь звали...» / 256

Неизвестный мальчик. В Терезине. / 257

Рут. Никогда не забуду. / 258

КОЛЕБА (М.КОшек, Х.ЛЕви и Б.БАхнер). Да, да, да, это точно так! / 259

Часть 4

УРОКИ ФРИДЛ / 261

Энергия свободы / 268

Транспорт Ео / 269

Искусствотерапия в концлагере / 270

Ф.Дикер-Брандейс. Детский рисунок. / 272

Ф.Дикер-Брандейс. Без названия. / 276

Ученицы Фридл из комнаты № 28 / 283

«У нас был свой парламент». Из дневника Хельги Поллаковой (Кински). / 2

Рисунки девочек из комнаты № 28 / 291

Фридл в воспоминаниях учеников / 300

Лицо ребенка / 321

Эдит Крамер и Эрна Фурман / 323

Эдит и Фридл / 324

Последняя корректура Эрны Фурман / 333

Из интервью с Эрной Фурман / 340

Часть 5

ИГРАЙТЕ С НАМИ КОМЕДИЮ-Ю-Ю... / 345

Самодельные спектакли / 346

Инсценировки / 347

Вальтер Фрейд и Земля Обетованная / 349

Кукольный театр / 350

Нава Шён. Спектакль «Светлячки» / 352

Опера «Брундибар» / 354

Отзывы зрителей и участников (Из журнала «Ведем») / 357

Часть 6

«ОДА К РАДОСТИ» / 363

Грета Клингсбергер (Хофмейстер). Зубная щетка из соломы / 364

Цви (Хорст) Коэн. Кролик, беги! / 373

Петер Харрингер. Ангел непорочный / 375

Любовь в сейфе. Повесть о Мауд / 386

«Семейный лагерь» / 406

Иржи Франек. «Мелодии чешские, слова немецкие» / 407

Отто Дов Кулка. «И мы перешли к Шекспиру...» / 408

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ / 412

Хроника Терезина / 412

Указатель иностранных слов и выражений / 418

Список сокращений / 420

Библиография / 421

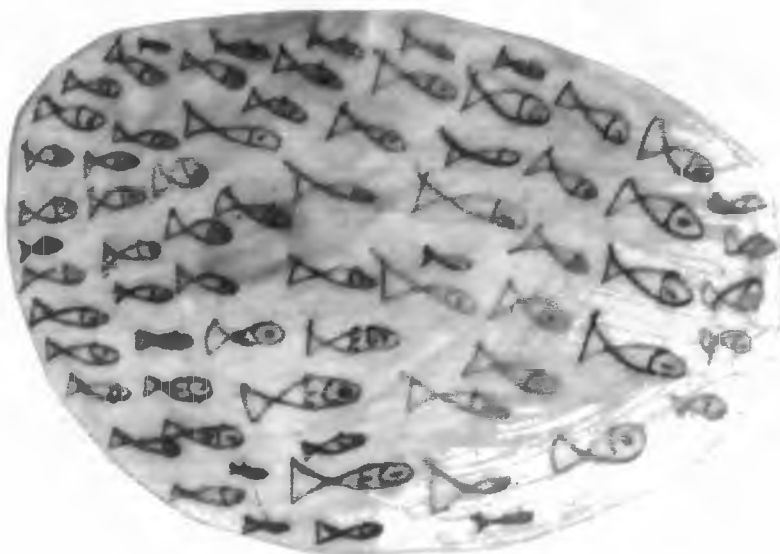
Коротко об авторах / 422

О следующих книгах серии «Крепость над бездной» / 423

Часть 1.

Образ жизни

Марит Шварцова (1932 – 1943). Рыбки. ЕМП

Хотите посчитать?
Нары — раз,
Одеяло — два,
Фуфайка — три,
Миска — четыре,
Ложка — пять.
Все, что у меня есть.
Больше нечего считать.

Неизвестный автор

«Арийцы» и евреи в оккупированной Чехословакии

После прихода Гитлера к власти на евреев обрушилась лавина запретов. Родителям было нелегко объяснить детям, почему вдруг им нельзя ходить в школу или встречаться с друзьями, почему нельзя гулять в парке и кататься на каруселях.

15 марта 1939 года фашисты вошли в Прагу. Чешские земли, Богемия и Моравия, стали Протекторатом, в Словакии был установлен свой собственный фашистский режим при сохранении «независимости».

Этой трагедии предшествовали двадцать лет свободы и процветания (вспомним, что Чехословакия стала независимой в 1919 году). Президент Томаш Гарриг Масарик (1850 – 1937)

11. 8. ERFASSUNG ARZTLICHER INSTRUMENTE	828	ERFASSUNGSERFASST
17. 9. KENNZEICHNUNG DER JUDEN	284 000	ZEICHEN VERTEILT
1. 10. ERFASSUNG DER JUDEN	88 105	PERSONEN ERFASST
25. 10. VERFAHRT DER VERMÖGENSDISPOSITIONEN	88 105	PERSONEN STANDBESTIMMT
25. 10. ABGABEFÜHRUNG DER SCHREIBMASCHINEN	1 928	STÜCK ABGELIEFERT
25. 10. ABGABEFÜHRUNG DER FAHRÄDER	3 317	FAHRÄDER ABGELIEFERT
20. 12. ABGABEFÜHRUNG DER GRAUSTRÜBUNG	16 971	STÜCK ABGELIEFERT
25. 12. ABGABEFÜHRUNG DER GRAMMOPHONEN	1 415	STÜCK ABGELIEFERT
20. 12. ABGABEFÜHRUNG DER SCHWALBEN	30 063	STÜCK ABGELIEFERT
20. 12. ERFASSUNG DER NÄHMASCHINEN	7 893	ERFASST
26. 12. ABGABEFÜHRUNG BZW. ERFASSUNG VON INSTRUMENTEN	4 893	ERFASST O. ABGELIEFERT
26. 12. ABGABEFÜHRUNG VON FOTOAPPARATEN MIT ZUBEHÖR	2 411	STÜCK ABGELIEFERT
26. 12. ABGABEFÜHRUNG VON TECH. MASSINSTRUMENTEN	531	STÜCK ABGELIEFERT

Наглядное пособие с инструкцией. Фото из брошюры, изготовленной еврейской общиной Праги, 1941. ЯВА.

Перечень (1941): 11. 8. – Изъятие медицинских инструментов – 828 единиц изъято; 17. 9. – Опознавательные знаки для евреев – выдано 284 000 знаков; 1. 10 – Учет евреев – 88 105 учтено; 20. 10 – Запрет на распоряжение имуществом для 88 105 лиц; 25. 10 – Изъятие пишущих машинок – 1928; 25. 10 – Изъятие велосипедов – 3317 шт.; 20. 12 – Изъятие лыж – 16 971 компл.; 20. 12 – Изъятие граммофонов – 1415; 20. 12 – Изъятие грамофонных пластинок – 30 063 шт.; 20. 12 – Изъятие швейных машин – 7893 шт.; 26. 12 – Изъятие музыкальных инструментов – 4893 шт.; 26. 12 – Изъятие фотоаппаратов и фотопринадлежностей – 2411 компл.; 26. 12. Изъятие измерительных инструментов – 531 шт. ЯВА.

Инструкция по пришиванию еврейской звезды. Фото из брошюры, изготовленной еврейской общиной Праги, 1941. ЯВА.

Jüdische Kultusgemeinde in Prag
1. 6. 1942

Meldung von Haustieren.
*Jeher Auftrag der vorgesetzten Behörde müssen

Haustiere in jüdischem Privatbesitz

gemeldet werden.
Die Meldepflicht bezieht sich auf Hunde, Katzen und Vögel (Ziervögel).
Die Meldung haben alle Juden, welche zum Tragen des jüdischen Kennzeichens (Stern) verpflichtet sind, zu erstatten:
a) über die in ihrem Besitze befindlichen Haustiere und
b) über die Haustiere, welche sich im Besitze der mit ihnen wohnenden nichtjüdischen Familienmitglieder befinden.
Die Haustiere müssen auf Formblättern angemeldet werden, die die Besitzer von Haustieren von Ueberleitern dieser Anordnung erhalten, oder die bis am 3. Juni 1942, bei der jüdischen Kultusgemeinde in Prag, Frau V. Philipp-de-Monte-Gasse 18, in der Halle, abzugeben, letzteres können.
Die Meldung muss spätestens bis zum 9. Juni 1942, 10 Uhr vormittags, bei der jüdischen Kultusgemeinde in Prag, Frau V. Philipp-de-Monte-Gasse 18, in der Halle abzugeben, abgegeben, oder durch die Post so aufzugeben werden, dass sie am 9. 6. 1942 eintrifft. Falls die Anmeldung durch die Post erfolgt und der Abmelder einer Bestätigung über die erfolgte Anmeldung wünscht, ist ein frankierter Briefumschlag mit einer Rückadresse und Beschriftung MA 30 in der linken unteren Ecke beizufügen.
Alle in einem Haushalt gehaltenen Haustiere sind auf einem gemeinsamen Formblatt zu melden.
Juden, die keine Haustiere halten, müssen keine Meldung abgeben.
Es ist verboten, sich über Haustiere durch Schenkung oder auf eine andere Weise zu entäußern. Jeder Eigentümer dieser Aufforderung ist verpflichtet, sie mit Kenntnis zu nehmen und von ihrem Inhalte seine Bekannten zu verständigen.
Jeder Zuwiderhandeln gegen diese Verordnung wird durch scharfe Massnahmen bestraft.
Hiev. Anordnungen gilt nicht für Juden ausländischer Staatsangehörigkeit, es sei denn, dass sie zum Tragen des Kennzeichens verpflichtet sind.

Jüdische Kultusgemeinde in Prag.

Уведомление о сдаче домашних животных. 1.6.1942, Прага, еврейская община. ЕМА

По указу вышестоящего органа все евреи должны сообщить о наличии в их владении домашних животных. Это касается кошек, собак и птиц (домашних). Все евреи, которые обязаны носить желтую звезду, обязаны сообщить о наличии: а) домашних животных у них дома; б) домашних животных, принадлежащих нееврейским членам их семьи. Все домашние животные должны быть внесены в формуляр, который будет передан по месту жительства вместе с данным уведомлением. формуляр также можно получить 3.6.1942 г. в еврейской общине на улице Филипа де Монте, 18, зал № 1.

Заполненный формуляр должен быть сдан в Еврейскую общину по адресу: Филип де Монте, 18, зал № 1, не позднее 9.6. в 10 утра, или прислан по почте в указанный срок. Желающие получить уведомление о получении должны приложить конверт с маркой и точным адресом и отметкой «МА 30» в левом нижнем углу.

Все домашние животные, находящиеся во владении одной семьи, должны быть внесены в один формуляр. Евреи, не имеющие домашних животных, не должны посылать никаких уведомлений.

Запрещено передавать домашних животных кому-либо в качестве подарка или иным способом. Получивший уведомление обязан сообщить об этом своим знакомым. Попытка уклонения от выполнения данного указа повлечет за собой строгие меры. Данное уведомление не касается евреев-иностранцев до той поры, пока их не обяжут носить еврейский знак.

сумел сделать равноправными все стороны «треугольника» – славян, немцев и евреев. Последние заседали в парламенте и в суде, открывали молодежные клубы и еврейские школы. Немецкие и австрийские интеллектуалы, беженцы из фашистского рейха (среди них было немало евреев), издавали в Праге журналы и газеты, запрещенные в их странах; на выставках политического плаката вывешивались карикатуры на Гитлера и его приспешников.

Антиеврейские указы¹ распространялись в бюллетенях, издаваемых по приказу фашистских властей еврейской общиной Праги. Можно представить себе, с каким чувством некий служащий общины переводил эти указы с немецкого на чешский (а мы сейчас переводим на русский).

1. Публикуется по диссертации О. Кляйна «Влияние концентрационного лагеря на моральный дух еврейской молодежи», 1948. ЕМА

Инструкция по сбору на транспорт. Фото из брошюры, изготовленной еврейской общиной Праги, 1941. ЯВА

Катафалк с имуществом депортируемых. Фото из брошюры, изготовленной еврейской общиной Праги, 1941. ЯВА

1939 г.

Март

– запрещены все еврейские собрания (вплоть до спортивных мероприятий); полное устранение евреев из общественной жизни. Министерство внутренних дел принимает меры, чтобы оградить своих граждан от общения с евреями.

Август

– запрещено поселяться в гостиницах, посещать театры, кино и пр;
– организованы специальные отделения для еврейских пациентов в больницах и поликлиниках.

Сентябрь

– запрещено появляться на улице после восьми вечера;
– приказано сдать радиоприемники.

1940 г.

Январь

– запрещено звонить из телефонных будок.

Май

– запрещено посещать публичные парки и сады.

Часть 1. Образ жизни

Июнь

– запрещено пользоваться водным транспортом.

Август

– запрещено учиться во всех государственных и частных заведениях, кроме еврейских.

Сентябрь

– разрешено ездить только во втором вагоне трамвая, на передней площадке.

Октябрь

– запрещено покупать одежду и обувь.

Декабрь

– запрещено появляться в рабочее время на улицах, где расположены биржи.

1941 г.

Январь

– запрещено покупать яблоки, апельсины и мандарины.

Июнь

– разрешено посещать парикмахерскую с 6 до 10 утра.

Июль

– запрещено ходить в пригородные леса.

Сентябрь

– всем евреям старше 6 лет приказано носить еврейскую звезду;

– запрещено менять местожительство без разрешения полиции;

– запрещено ходить в музеи, на выставки, в библиотеки;

– запрещено носить какие бы то ни было знаки отличия, кроме желтой звезды;

– запрещено покупать бобовые.

Октябрь

– запрещено пользоваться железной дорогой без специального разрешения; по специальному разрешению можно ездить только в третьем классе;

– запрещено покупать варенье, фрукты, конфеты и кондитерские товары, сахар, рыбу, мясо, любую дичь и продукты из них.

Ноябрь

– запрещен проезд в автобусах;

– запрещено покупать лук.

1942 г.

Январь

– запрещено входить в парк возле Национального музея;

– запрещено ездить в трамваях с трех часов дня в субботу до часа дня в понедельник.

В остальные дни разрешено ездить только евреям, имеющим справку с работы.

– разрешено покупать чеснок и свинину;

– запрещено покупать чешские газеты.

Март

– запрещено выдавать евреям в больницах масло, свиное сало, яйца, мясо, крупу и рис.

Апрель

– запрещено покупать вещи из кожи, велюра и подобных материалов.

Май

– в случае переполнения электрички кондуктор имеет право выставить из вагона еврея,

даже если тот имеет справку с работы;
– запрещено посещать парикмахерскую.

Июнь

– запрещено находиться на Вацлавской площади, Пшикопах и Народном проспекте с 3 часов дня в воскресенье до восьми утра в понедельник.

Июль

– продолжительность рабочего дня еврейских подростков приравнена к взрослой.

Наглядное пособие с инструкцией. Фото из брошюры, изготовленной еврейской общиной Праги, 1941. ЯВА

Изъятие мебели. Справа – Отто Брандейс, двоюродный брат Фрида Дикера Брандейса, работник еврейской общины Праги. ЕМА

Отто Брандейс проводит инвентаризацию картин, отобранных у евреев. ЕМА

Еврейская школа в Праге, 1941. ЕМП

Ребенок в еврейском детском саду, 1941. ЕМП

Еврейская школа в Праге, 1941. ЕМП

Часть 1. Образ жизни

раз уж ни в какие другие сады
тебе нет хода.

Но жид – известный хитрец,
у него в банке закрытый счет,
у него скверные привычки,
и с арийцами он не желает общаться.

Из вещей, что бывают у всех людей,
есть у него рюкзак, чемодан и ремень.
Но скоро отнимут и это.
Еврей не скандалит.
Он законопослушен,
он согласен на все.

Неизвестный автор. Веселый человек. БТ

Терезин

До сих пор историки спорят о том, как называть Терезин: транзитным или концентрационным лагерем, гетто или «еврейским поселением»? За четыре года там сменилось три эсэсовских коменданта и трое еврейских старост. 648 транспортов из Протектората, Германии, Австрии, Голландии и Дании прибыло в Терезин. Из 140 886 человек 88 135 было депортировано в лагеря уничтожения, 33 500 человек умерло в самом Терезине от голода и болезней. На судьбу заключенных влияло все – от ситуации на фронтах до расписания работы газовых камер Освенцима и Треблинки.

Это был своего рода полигон для отработки безумных нацистских идей. А что, если превратить его в лагерь для стариков? И тотчас молодых депортируют, и лагерь заполняется стариками... А что, если сделать из него образцово-показательный лагерь для демонстрации «счастливой жизни евреев» представителям Красного Креста? И тотчас в городе переименовываються улицы, разбираются нары, уничтожаются заборы, красятся фасады домов, строится детская площадка, воздвигаются «кафе» и «банк». А что, если на случай военного поражения превратить Терезин в хранилище секретных архивов и убежище для высоких армейских чинов? И тотчас освобождаются огромные казармы, часть выселенного народа отправляют в Освенцим, часть распахивают по чердакам. В апреле 1945 года нацисты превратили Терезин в отстойник. Отступая, они «очищали» рабочие и концентрационные лагеря и отправляли в Терезин эшелоны больных и умирающих заключенных.

Слева направо:
Фото из окна детского дома L 410. ЕМА

Соня Шлицова (1931 – 1944). Терезинские крыши. Вид из окна детского дома L 410. ЕМП

Рая Энглендерова, 1929 г.р. L 410. ЕМП

Детские дома

В Терезине было около 15 000 детей, из них выжило не более 1000.

По прибытии первых семейных транспортов в конце 1941 года дети младше одиннадцати лет были поселены с матерями в Гамбургских и Дрезденских казармах, а подростки с отцами в Судетских. Выходить из казарм без специального пропуска не разрешалось. В казармах детям были выделены отдельные помещения и установлен специальный рацион детского питания. 1 января 1942 года заведующий Отделом детей и молодежи Эгон Редлих записывает в дневнике: «Дети уже получают нормальную порцию молока».

К маю 1942 года завершилась эвакуация из Терезина местного чешского населения. В гетто остались одни заключенные, и лагерное начальство вверило еврейской администрации управление всем городом, кроме, разумеется, тех домов и улиц, где жили, служили, развлекались или прогуливались представители «высшей расы».

Первым делом администрация взялась за организацию детских домов.

Детские дома располагались в тринадцати зданиях. В каждом здании размещалось от 200 до 300 человек, на одну комнату приходилось от пятнадцати до сорока детей. При каждом детском доме был изолятор, врач, медсестры, нянечки и прочий персонал. Каждая комната (иногда две) считалась самостоятельным «детским домом» со своими воспитателями и вожатыми.

*Эва Вольштейнерова (1931 – 1944).
Ворота Гамбургских казарм.
1943 – 1944. ЕМП*

Блок E Vb

L 414 – на верхних этажах здания (на первом находились разные конторы) проживало около 300 детей от 10 до 14 лет из Австрии и Германии; в соответствии с возрастом они были разделены на двенадцать «детдомов» и шесть учебных классов. Заведовал L 414 Зиги Квасневский. В конце 1943 года, после очередной депортации в Освенцим, в доме освободилось две комнаты, в них поселили девочек-полукровок из Протектората. Воспитателями у них были Г. Секанинова и У. Лажанска. Девочки издавали журнал «Бонако».

Блок F III

Q 609 – дом для мальчиков от 10 до 14 лет. Руководитель дома – О. Ледерер, воспитатели – Г. Франкл, О. Блейер, Х. Райнерова и др. В Q 609 был свой кукольный театр. Здесь издавался журнал «Камарад».

Блок CII

Q 306 – на чердаке жили матери с детьми. Женщины работали, а за десятилетними детьми ухаживали воспитательницы. Дети издавали журнал «Голос чердака».

L 318 – дом для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Работающие матери забирали детей после работы. Кроме того, в L 318 проживало около сотни сирот из Протектората и рейха. Домом заведовали О. Цвикерова и В. Пикова. В L 318 располагались детская кухня, комната для игр и изолятор. Была там также пекарня, обслуживающая L 318 и другие детские дома.

L 218 – дом для юношей 16–18 лет. Главный воспитатель – Ф. Хирш. На чердаке был создан «Культурный центр» с кружками по интересам и театр теней. Здесь проводились и спортивные состязания.

L 216 – в этом здании жили мальчики до 15 лет. В марте 1944 года в L 216 была открыта детская библиотека с фондом, насчитывающим 35 000 томов. Там проходили лекции, концерты и выставки.

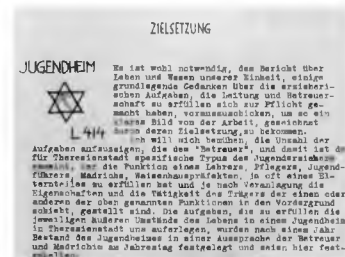
Q 710 – «Дом подмастерьев» для юношей 16–20 лет, работавших в сельском хозяйстве, на стройке и в мастерских. Периодически здесь работали кружки самодеятельности.

Блок G VI

В двух домах (в конце войны они были сожжены) размещались ясли для детей до трех лет и комнаты для матерей. В конце 1943 года в одном из них, L 514, открыли библиотеку, читальню и комнату для занятий.

Блок III

Гамбургские казармы. До лета 1942 года в них жили матери с детьми, там же располагались и ясли. Для старших детей устраивались игры и занятия чтением, письмом и пр. С детьми работали сестры Гроссовы. Старшей медсестрой была поэтесса И. Вебер.

Страница из тетради «Детдом L 414», в которой говорится, что для продуктивной работы и помощи детям воспитатель должен ясно представлять как свои обязанности, так и свое положение в системе управления гетто. 1943. БТ

Довоенное фото: Зиги Квасневский (слева) и Якуб Вурциель. ЕМА

Ильза Вебер с матерью. 1930. Архив О. Марени

Питание

В Терезине ни один ребенок не умер от голода. «Питание было однообразным, недельный распорядок блюд менялся редко. Часть пищи была съедобной, часть менее съедобной, а часть – совсем несъедобной»¹.

«Здесь у нас уже не было воскресенья, понедельника, вторника и т.д. Зато появились новые дни недели: день пшенки (понедельник), день клецки (вторник), день фрикадельки (среда), день гуляша (четверг), день картошки (пятница), день окрошки (суббота) и день прививок (воскресенье). Еда – наши часы и наш календарь. Большинство из нас уже не знает, какой сегодня день недели в европейском смысле. Зачем?»²

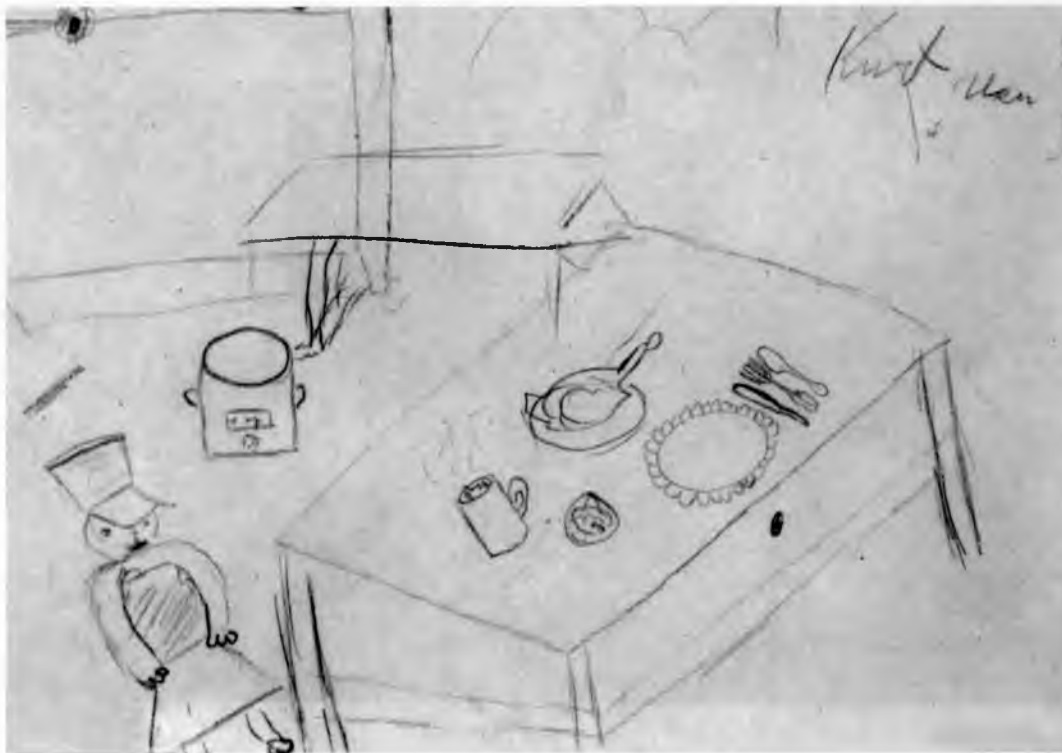
В Терезине была диетическая кухня, кроме того, больные дети иногда получали добавку к питанию. Во многих детдомах были коммуны, и продукты, полученные в посылках, делились поровну, так же как и овощи, которые дети с риском для жизни утаскивали во время работы в садах и огородах.

При этом многие страдали от голода: «Самое страшное – это голод. Встаешь утром голодным, ложишься спать голодным. Мы ели все, что только можно, траву, мороженую морковь, которую находили в земле»³.

1. Э. Фурман. Из интервью. Кливленд, 2002.

2. N. Stern, Theresienstadt, записные книжки, Nordwestdeutschen Rundfunk, 1955.

3. Из интервью с П. Харрингером. Модеста, 2002.

Алиса Фантлова (1929 – 1943). Очередь за едой. 1942. БТ

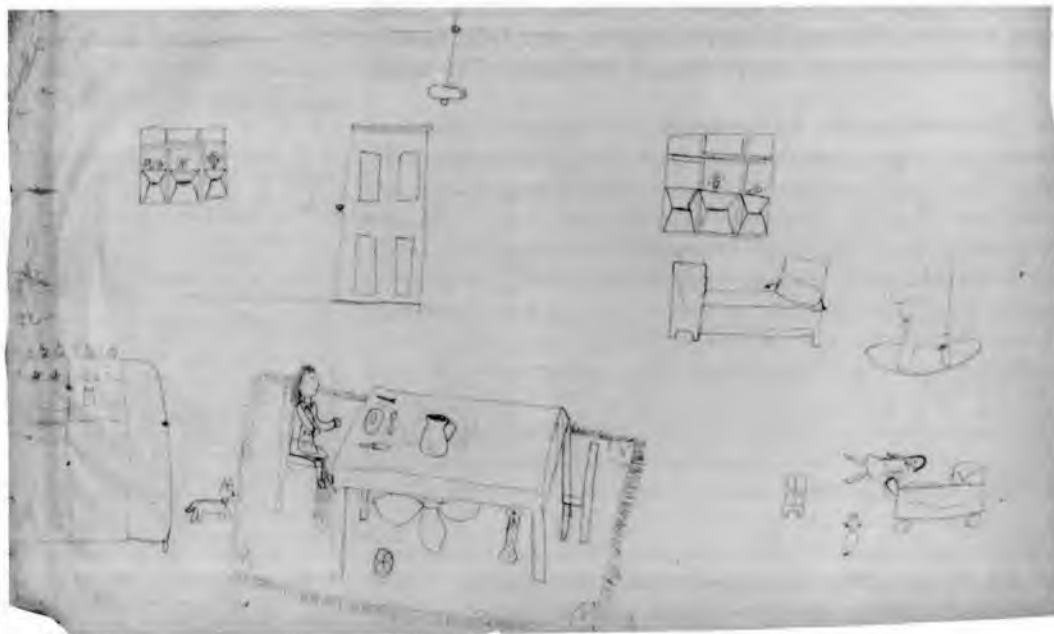
Курт из Вены. Еда готова. ЕМП

Лиана Франклова (1931 – 1944). Раздача еды. Фрагмент. ЕМП

Илона Вайсова (1932 – 1944). «За вход в мир благосостояния заплатить 1 крону». ЕМП

Габи Фрейова (1933 – 1944). Мечта о доме. Комната № 13. ЕМП
На терезинских рисунках еда часто изображается как недоступная красота. К ней не прикасаются.

Габи Фрейова. Довоенное фото. ТЛ

Здравоохранение и гигиена

Детские дома захлестывали эпидемии энцефалита, скарлатины, желтухи, кори, ветрянки и энтерита. Медперсонал трудился не покладая рук, детей лечили, несмотря на катастрофическую нехватку медикаментов.

Сырость и холод плюс плохое питание приводили к туберкулезу. Для диагностики ТБЦ делали анализы и рентген, а при обнаружении болезни успешно боролись с ней даже при отсутствии антибиотиков. Детям давали калорийное питание, иногда вывозили дышать свежим воздухом.

В мае 1944 года перед визитом Красного Креста все пациенты туберкулезного отделения были депортированы в Освенцим.

Главная больница располагалась в Верхнелабских казармах. Во время эпидемии тифа в ней содержались тифозные больные.

Э. Редлих писал: «4.2.1943. Тяжелая эпидемия. Тиф в детских помещениях. ... 6.2.1943. Умерло двое детей. Возникла ситуация, которой я так боялся... Родители в панике, ищут виновных». Эпидемию тифа удалось остановить.

Операции проводились в хирургическом отделении, которым заведовал доктор Эрих Шпрингер. «Врачи работали на износ, по 20 часов в сутки, – рассказывает он. – Но что потом? Больной выздоравливал и... получал повестку на транспорт. Если же он еще не мог двигаться, его вычеркивали из этого списка и вносили в следующий»¹.

Рита Мюнцер (Бейковская) вспоминает: «В Терезине я страдала от гнойной инфекции в горле. Мне было очень плохо – я не могла дышать, по ночам девочки дежурили около меня. Как-то утром, когда все ушли на работу, я оделась и пошла к доктору Хаасу, который оперировал детей. Помогала ему его жена, медсестра. Она спросила: «Что тебе надо?» Я ответила: «Мне приснился сон, что война кончилась, а я умираю. Если я умру, я не смогу сбежать отсюда». Она засмеялась.

Пришел доктор Хаас. Она сказала: «Девочка бредит. Не понимает, что говорит». Я умоляла удалить мне гланды, но врач отказывался делать операцию без справки от родителей. Я настаивала, врала, что сирота (мама ни за что не дала бы мне разрешение на операцию) и что раз мне приснился сон, то он обязательно сбудется. Тогда меня привязали к стулу и связали руки. Хаас ложкой стал вычищать мне горло. Я орала как безумная. А он говорил: «Мало того что ты всю эту дрянь на меня выплевываешь, так еще и орешь, прекрати, как тебе не стыдно!» Дальше я ничего не помню. Очнулась я на полу, на какой-то подстилке. Хаас сказал: два дня без еды, нет льда – пей холодную воду, если тебе принесут еду и ты ее съешь – лучше умри до этого». Через неделю пришли русские. Доктор Хаас сказал жене: «Найди эту девочку с вещими снами!»²

Дети с психическими проблемами содержались в клинике, которой заведовала проф. Гертруда Баумлова³. Ей помогал муж, психоаналитик Франтишек Баумл. Самых тяжелых оставляли в клинике, а дети-невротики, пережившие тяжелую психическую травму, после лечения возвращались в детские дома под надзор воспитателей.

«Воспитательницы работают круглосуточно, – писал Ф. Штекльмахер. – Каждую третью неделю ночное дежурство. ... Встают к больным детям в среднем по пять раз за ночь. ... Те, с кем я беседовал, объясняют это любовью к детям, то есть – чистый идеализм»⁴.

Карточка Фрида Брандейс с отметками о посещениях врачей – д-ра Мунка и д-ра Германа. 1943. СВЦ

Аноним. «Господин доктор пришел», 1943 – 1944

1. Из интервью с д-ром Э. Шпрингером. Румбурк, 1989.

2. Из интервью с Ритой Мюнцер (Бейковской), ТА, 1992.

3. Баумлова Гертруда (1898 – 1944) – доктор мед. наук, психолог. Летом 1942 г. супруги Баумл прибыли в Т. из Праги. По воспоминаниям Эрны (Поперовой) Фурман и В. Гроага, супруги Баумл были высокого роста и несколько не от мира сего. Эрна сохранила перечень докладов и конспекты лекций Г. Баумловой о психологии новорожденного. Анализ детских рисунков помогал Г. Баумловой в работе с больными, за помощью к ней обращались многие. В Т. Г. Баумлова заведовала отделом социального обеспечения при ОДМ. Вместе с мужем они основали в гетто приют для психически больных и неблагополучных детей.

4. Ф. Штекльмахер, из «Отчета о детдоме L 410», ноябрь 1942 г. Архив М. Бер (Штекльмахер), ТА.

Соблюдение санитарных норм было одним из главных условий сохранения здоровья. За этим следили все, от дежурного по комнате до самого Редлиха. Была учреждена комиссия по проверке чистоты и порядка. В детских домах работали врачи и гигиенисты.

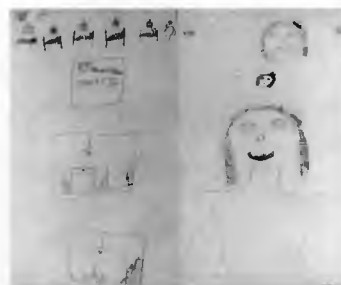
Так, например, доктор Яхнин отвечал за гигиену в L 417. Во время эпидемии тифа он решил упразднить полки над нарами, считая их дополнительным источником инфекции. В ответ на это журнал «Ведем» разразился петицией: «Ваш план, дорогой наш доктор, мы сочли непревзойденным с точки зрения гигиены и воспитания. Но все же вынуждены довести до Вашего сведения, что и мы имеем право на собственную крошечную жилплощадь, которая и без того предельно ограничена. У всех детей на свете есть свой угол, а у нас – нары 70 x 30! Все дети живут на свободе, а мы – как собаки на привязи. Позвольте же вместо полок с игрушками иметь над головой хотя бы полуметровую доску. Поймите, наконец, что мы тоже дети. Да, мы выглядим взрослыми, и в этом виноват Терезин, – но мы такие же дети, как все».

...пнер (Иржи Запнер), «Ведем» № 7.

Но даже такие условия были далеко не у всех. «На чердаке, где мы работали, размещен голландский детский дом, – записывает В. Малер. – Три голландские няни заботятся о сиротах, их здесь более тридцати, в возрасте от шести до двенадцати лет. Меня страшно расстрогала их судьба. На вопрос, где их родители, они отвечали: в Польше, за границей, неизвестно где, умерли, арестованы, посажены и т.д. Многие из них выучили здесь немецкий, а некоторые – и чешский. Зрелище этих невинных детей, лежащих на маленьких матрасиках на огромном холодном чердаке Гамбургских казарм, в детских рубашонках, под легкими покрывальцами, произвело на нас с коллегой Хиршем впечатление невыразимое. Сказать, что мы были «огорчены», значит ничего не сказать. Мы обнаружили здесь очень больного ребенка, с температурой выше 39-ти – и нашу работу по регистрации заканчивали в состоянии крайнего расстройств»⁵.

Неизвестный автор. Коллаж «Карел болеет». 1943 – 44. ЕМП

Маргит Шварцова (1933 – 1943). Больница 1201 С III. ЕМП

5. Малер, 11.9.1944, ТД, с. 313.

Илона Вайсова (1932 – 1944). «Моё дитя! У него дифтерит!», 1943 – 44. ЕМП

Соня Фишерова. Взвешивание. АМВИ

Соня Фишерова (1931 – 1944). ЕМА